
РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ВОЛАТИЛЬНОСТИ СРЕДЫ

Попов Андрей Ринадович¹, канд. экон. наук, ст. преп.

Попов Ринад Александрович², док. экон. наук, проф.

¹ Московский автомеханический институт, Большая Семеновская ул., 38, Москва, Россия, 107023

² Кубанский государственный технологический университет, ул. Московская, 2, Краснодар, Россия, 350042

Цель: поддержание устойчивого развития территориально-хозяйственных систем, предполагающее более полное использование ресурсов государственно-частного партнерства. *Обсуждение:* одной из эффективных форм такого взаимодействия выступают территориально-производственные кластеры, в которых достигается синергетический эффект за счет использования принципа дополнения в производственно-экономических взаимодействиях. *Результаты:* целям реализации возможностей кластеризации может способствовать ассоциирование муниципальных образований в хозяйственной практике.

Ключевые слова: регион, субрегион, государственно-частное партнерство, кластер, волатильность.

DOI: 10.17308/meps.2016.10/1524

Введение

Целеориентированное регулирование развития территориально-хозяйственных систем на уровне регионов и поселений предполагает использование широкого инструментария, в составе которого – государственное софинансирование капитальных вложений, система налогов и сборов, практика государственных и муниципальных заказов на товары местного производства, сдача в аренду земельных участков и объектов недвижимости, финансовая и организационная поддержка предпринимательства, подготовка квалифицированных кадров, обеспечение рабочей силой, социальное обслуживание. Высокая инерционность налогообложения придает функционированию территориально локализованной системы определенный элемент стабильности. Тем не менее потребности обеспечения неуклонного социально-экономического развития регионов и поселений в неустойчивой (волатильной) экономической среде требуют дополнения инерционных налоговых инструментов более гибким инструментарием, что в синергетиче-

ской совокупности призвано удерживать воспроизводственные процессы таких пространственно локализованных систем на заданной траектории. Рациональное сочетание в едином управленческом алгоритме системного, институционального и воспроизводственного подходов может обеспечить получение соответствующего эффекта развития территорий, продвижение территориального хозяйства к новому социально-экономическому качеству.

Современная действительность свидетельствует о том, что в территориальном хозяйстве продолжают процессы дифференциации уровня развития, слабо действуют мотивационные механизмы к развитию деловой активности, расширению хозяйственной практики, особенно на уровне разрозненных населенных пунктов. При этом периодически возникающие в результате волатильности среды новые условия территориального хозяйствования ставят перед органами власти территорий задачи оперативного реагирования на такие всплески (спады) в целях поддержания устойчивости социальной среды. Обостряется проблема изыскания дополнительных средств для пополнения местных бюджетов. Это вынуждает к поиску новых форм развития предпринимательской активности, организационных форм функционирования и развития территориального хозяйства.

Названные выше обстоятельства обуславливают необходимость придания более выраженной активной функции институтам стратегического развития территорий, обеспечивающих эффективное программно-целевое взаимодействие в территориальных локалитетах органов власти и предпринимателей.

Обсуждение результатов

Российская экономическая практика свидетельствует о том, что этот институционально-воспроизводственный ресурс развития и обеспечения надежности функционирования региональных социально-экономических систем используется не в полной мере. Следует заметить, что современный региональный менеджмент развития хозяйства в значительной мере носит реактивный (то есть разрешительный), а не активный (инициирующе-направляющий) характер. Основными причинами таких недоборов являются, с одной стороны, отсутствие у регионов (тем более – у муниципалитетов) достаточных воспроизводственных ресурсов для интенсивного наращивания промышленно-производственного потенциала, с другой – поддерживаемые такой воспроизводственной маломощностью иждивенческие настроения у региональных властей (зачастую: чем слабее регион, тем больше упования властей на помощь федерального центра). Сложившаяся в РФ политико-экономическая обстановка формирует потребность в теоретическом осмыслении положения с развитием производительных сил и соответствующих научно-прикладных разработок. «Косметическим ремонтом» решить эту национальную задачу вряд ли удастся: для наверстывания весьма глубокого отставания в технике и технологиях потребуются не только финансово-экономические новации, но и существенные изменения

в системе управления хозяйством территорий, административная реформа.

Тем не менее новая экономическая ситуация в РФ определяет необходимость исследования ряда научно-прикладных аспектов функционирования региональных экономических систем применительно к условиям высоко изменчивой среды. Анализ публикаций, посвященных данной научно-прикладной проблеме, позволяет сделать вывод о недостаточной разработанности ряда её существенных аспектов, в том числе: методологии исследования данной проблемы; содержания институционально-воспроизводственного механизма расширенного воспроизводства регионального хозяйства в условиях волатильности среды; методов сочетания институционального и экономического инструментария в регулировании воспроизводственных процессов в производительных силах регионов; целевого программирования развития производительных сил территорий.

В цивилизованном мире самым дорогим воспроизводимым товаром является высококвалифицированная рабочая сила. Её особенность заключается в необходимости сочетания с неодушевленной компонентой производительных сил – производственными фондами (машинами и тем, что обеспечивает их работу). Именно этим обстоятельством можно объяснить ту ситуацию, что в регионах с высоким уровнем образованности населения (как это имеет место в некоторых республиках Кавказа), но при отсутствии высокотехнологичных производственных фондов цена одушевленной компоненты производительных сил невысока. Естественно, что решить эту задачу можно путем насыщения территорий современным производством. Но кто и как это захочет и сможет делать? – В рыночной системе хозяйства решать эту задачу должен бизнес. Однако его представителей интересует главным образом прибыль и мало занимают территориальные проблемы социума. К размещению производства бизнес подходит с позиций его коммерческой эффективности, и в этом его нельзя упрекнуть. В такой ситуации вопросы социального развития отходят к компетенции региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления, но они не призваны заниматься предпринимательством и не располагают соответствующими инвестиционными ресурсами. – Вот и получается, что развитие производительных сил современных российских регионов происходит по спонтанным траекториям. В этой ситуации показатели «инвестиционной привлекательности» и «конкурентоспособности» территорий не имеют для региональных властей четко выраженного экономического наполнения. В результате этого в последние годы развиваются лишь сферы с коротким сроком окупаемости, под которые не подпадают машиностроение, приборостроение, радиоэлектроника и другие отрасли с длительным циклом от НИОКР до серийного образца. Соответственно отошли на второй план вопросы подготовки квалифицированных кадров массовых профессий. Обострившаяся в последнее время проблема импортозамещения высокотехнологичных товаров подталкивает к приданию большей упорядоченности

развитию и размещению промышленности, включению в эту работу органов государственного управления регионального уровня. Однако простое администрирование в этом вопросе вряд ли сообщит нужный эффект и даже может привести к многим накладкам. Объяснить это можно тем, что в современной производственно-экономической ситуации масштаб типичного российского региона недостаточен для оценки степени целесообразности размещения конкретного крупного производства; для такой ситуации важен взгляд с позиций группы соседствующих регионов. Например, для размещения электростанции, химзавода, водохранилища, комбината, машзавода требуется оценка природно-ресурсной составляющей, кадрового потенциала, структуры потребителей продукции, коммуникационной обеспеченности по группе соседствующих регионов, поскольку результатом решения такой размещения задачи становится макрорегиональный эффект, выходящий по значимости за пределы одного региона. С другой стороны, области или республике с населением в один миллион человек сложно сконцентрировать ресурсы для освоения капиталовложений на крупной стройке, не прибегая к их импорту из-за пределов региона. Одновременно с этим требует совершенствования система мотивации региональных органов власти к размещению и развитию производительных сил, главным образом в части пополнения бюджета. В мировом хозяйстве минувшие два десятилетия были годами ускоряющегося научно-технического прогресса, обусловившими во многом качественные изменения в технологии производства (всеобщая компьютеризация, Internet, нанотехнологии, генетически модифицированные продукты, качественно новые материалы и инструменты и т.п.). Поэтому механический возврат на исходные позиции в обрабатывающей промышленности стал бы регрессом не на словах, а на деле. Всё это существенным образом изменило содержание экономики. Ведь сегодня экономический рост – это не столько количественные, сколько качественные приращения. Мировое хозяйство вступает в этап своего развития, для которого характерны: тотальная информатизация, экономика-технологическая глобализация, увеличение в продукции интеллектуальной составляющей, опережающее развитие сферы услуг, резкое расширение сетевых форм хозяйства, исчерпание традиционных источников социально-экономического роста и активизация факторов регионального саморазвития. В региональной проекции, особенно в наиболее закрытых в коммуникационном отношении регионах, деиндустриализация экономики ощущается особенно остро, поскольку это не компенсируется адекватным развитием информационных технологий, стратегического маркетинга и сетевых форм организации хозяйства. В значительной степени этому причиной остается сохраняющийся в управленческих структурах традиционно-ресурсный подход к организации территориального хозяйства, базирующийся на стремлении использования главным образом собственных природно-климатических, минеральных и энергетических ресурсов региона. Естественно, что экономика-социальное развитие регионов может иметь устойчивый характер при расширяющихся объемах инвестиций. Упование

в этом лишь на государственное участие представляется задачей, с одной стороны, демобилизующей региональные власти, с другой – малоперспективной в силу предстоящей в обозримом десятилетии необходимости общей модернизации вооружений, транспортного машиностроения и агропроизводства.

Делегирование управленческих функций в хозяйствовании из федерального центра на места повышает роль территориальных органов власти в управлении развитием и размещением производительных сил. Это призвано побуждать их к совершенствованию производственного сектора, определению перспективной промышленной политики как базиса технического прогресса и инновационного развития всех отраслей и сфер, однако на практике это выглядит не всегда так. Стратегией инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года и Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года предусмотрено расширение промышленного производства путем технологического обновления отрасли по линии внедрения наукоемких производств, совершенствования существующего промышленного парка, повышения эффективности использования материальных, энергетических и трудовых ресурсов. Соответствующим образом расширяется круг задач в сфере капитального строительства, наполняясь работами по реконструкции действующих промышленных предприятий и возведению новых. Решение этих задач предполагает эффективное использование регионального фактора хозяйствования, активное вовлечение местных организационных и материально-финансовых ресурсов в развитие промышленно-производственного сектора на новой технологической основе. Развитие промышленного производства, наряду с обеспечением обороноспособности и импортозамещения товаров народного потребления, призвано способствовать повышению трудовой занятости населения, что особенно актуально для депрессивных территорий и поселений.

Сложное производство стимулирует повышение квалификации кадров, расширение технической эрудиции, общего уровня образованности и культуры работников. Обладание наукоемким производством позволяет оградиться от экономических спадов, свойственных волатильной экономической конъюнктуре. Тем не менее российская экономическая статистика свидетельствует о наличии регрессивных явлений в этой области. Иллюстрацией этому могут служить кадровые процессы в промышленности. В целом по РФ за 2000-2011 гг. удельный вес работников обрабатывающей промышленности сократился с 19,1% до 15,2% [1, с. 134], численность рабочих металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности уменьшилась с 4202 тысяч до 3895 тысяч человек [1, с. 136]. За 2005-2011 гг. подготовка квалифицированных рабочих и служащих с начальным профессиональным образованием для промышленности сжалась с 214 тысяч человек до 160 тысяч, в том числе для металлообрабатывающих производств – со 115,5 тысячи до 82,9 тысячи человек [1, с. 234]. Выпуск спе-

циалистов со средним профессиональным образованием государственными и муниципальными образовательными учреждениями (то есть будущих мастеров и начальников цехов, участков) за этот же период сократился: для энергетики, энергетического машиностроения и электротехники – с 18,9 тысячи человек до 14,6 тысячи, для металлургии, машиностроения и материалообработки – с 30,1 тысячи до 19,7 тысячи человек [1, с. 243]. В некоторой части такое сокращение компенсируется негосударственными учреждениями среднего профессионального образования. Однако, согласно официальной статистике, из подготовленных в 2011 г. для машиностроения и металлообработки квалифицированных кадров на каждого специалиста со средним специальным образованием приходится лишь один рабочий. Отмеченное выше свидетельствует о неразвитости мотивационных механизмов как к кадровому обновлению, так и к общему технологическому росту промышленного производства. В настоящее время у региональных властей промышленная сфера не входит в число приоритетных, хотя сжатие промышленно-производственного сектора негативно отражается на доходной части местных бюджетов, уровне эффективной трудовой занятости населения.

Ослабление в последние два десятилетия стратегического начала в развитии промышленного производства, деформации в спросе на промышленную продукцию привели к сокращению промышленного потенциала (к примеру, в Краснодарском крае практически утрачено электронное приборостроение, многократно сжалась мебельная промышленность, не стало текстильной промышленности), размыванию соответствующего технического интеллекта и кадрового ресурса. Свертывание промышленности, отсутствие заказов на строительство производственных объектов привело к остановке заводов строительных конструкций для промышленного строительства. Отсутствие достаточно мощных побудительных мотивов к развитию и совершенствованию производства негативно отражается на состоянии оборудования промышленных предприятий. В 2011 г. износ основных фондов в обрабатывающих производствах в целом по РФ составил 46,7% [1, с. 345]. (к примеру, в Краснодарском крае средний возраст оборудования промпредприятий составляет более 20 лет; износ оборудования на предприятиях по производству электрооборудования составляет 68%, по обработке древесины – 54%). Нельзя признать нормальным в осуществлении протекционистской политики, когда при использовании среднегодовой мощности по производству станков на 20% доля посильных отечественному производству универсальных станков в общем объеме устанавливаемого оборудования составляет только 35%. Расширившееся в последние годы использование в отечественных приборах и аппаратах импортной элементной базы, особенно больших интегральных схем, в условиях современного технологического эмбарго поставило многие российские предприятия в трудное положение. Свертывание некоторых пищевкусовых производств повлекло сокращение спроса на кадры инженеров, техников и квалифи-

цированных рабочих; в их числе – специалисты мясо-молочной, масло-жировой, консервной и сахарной промышленности, виноделия. Это негативно отразилось на функционировании соответствующих вузов, колледжей, их профессорско-преподавательском составе; осложнилось проведение производственной практики для студентов и учащихся.

Наверстывание отставания в технологии промышленного производства, совершенствование промышленного строительства могут осуществляться лишь на базе инновационного развития. В его реализации остается слабо задействованным фактор региональной инициативы и организации, причинами которому являются, с одной стороны, слабая мотивированность региональных властей, с другой – их экономическая несостоятельность (скудность средств). Одним из резервов инновационного развития производительных сил является создание интегрированных формирований в промышленном производстве, способных выступить в качестве организационных центров технологического обновления, аккумуляторов научно-технических, профессионально-кадровых и материально-финансовых ресурсов территорий. Но для этого регион должен располагать достаточно крупным экономическим потенциалом. Этим можно объяснить то, что в современной региональной хозяйственной практике остается незадействованным широко используемый на Западе ресурс территориальных производственных кластеров. Такие территориально-производственные формирования могли бы составить организационно-технологическую основу новых территориальных промышленно-производственных комплексов.

В новых политико-экономических реалиях созрели условия для разработки Федеральной целевой программы развития и размещения производительных сил промышленности на 20-30 лет. В такой программе было бы целесообразным предусмотреть выделение распространяющихся на группы соседствующих республик, краев и областей территориально-производственных комплексов с возложением на них задач производства конкретных видов и объемов продукции с расчетом на конечное потребление либо на экспорт, либо в России. В этой связи следует творчески использовать положительный опыт прошлых лет по организации территориально-производственных комплексов Курской магнитной аномалии (КМА), Западно-Сибирского ТПК и др. Определить для каждого макрорегиона (по группе республик, краев и областей) приоритетные сферы и территории промышленного освоения и развития; разработать соответствующие технико-экономические обоснования (ТЭО) и варианты материально-финансового и кадрового обеспечения. Поскольку центральным вопросом развития и размещения производительных сил является финансирование соответствующих проектов, постольку и решение этой задачи предпочтительно для крупных бизнес-структур в виде макрорегиональных промышленных кластеров, формируемых на принципах государственно-частного партнерства. В макрорегиональных программах было бы целесообразным определить меры организационно-финансовой поддержки интегрирован-

ных бизнес-формирований промышленности; создать преференции для тех крупных заводов и фабрик, которые объединяют малые предприятия, создают филиалы в сельских поселениях и выступают ядром соответствующих территориально-производственных кластеров. Одной из форм инновационного развития производительных сил может выступить создание специализированных научно-производственных внедренческих кластеров на базе университетов в альянсе с крупными предприятиями и малыми бизнес-структурами. В ракурсе развития производительных сил региональные власти должны вплотную заняться организацией подготовки квалифицированных кадров промышленности, использовать для этого как собственные ресурсы, так и за счет привлечения представителей крупного и среднего бизнеса, в том числе путем введения платы за используемые трудовые ресурсы территории. Целям развития малого предпринимательства в промышленности может служить организация силами муниципалитетов серии бизнес-инкубаторов. Требуется пересмотра и система профессиональной ориентации учащихся общеобразовательных школ, особенно в части привития интереса к сложным рабочим профессиям. Главным содержательным ресурсом каждой территории выступает её человеческий капитал, то есть та часть населения, которая способна создавать доход – как для личного воспроизводства, так и для общества. Этот элемент инвестиционной привлекательности территорий в последние годы получил особенное развитие. За последние 15 лет произошло удвоение численности лиц с высшим образованием, что выступает добротной основой для повышения общего интеллектуального уровня населения. Однако следует заметить, что спрос на выпускников вузов в интеллектуалоемких отраслях вырос за этот период лишь на 1/10. Казалось бы, налицо перепроизводство специалистов с высшим образованием, однако эта проблема имеет несколько иную окраску, которая заключается в неразвитости системы специализации выпускников вузов и техникумов. Высокий образовательный уровень населения выступает добротной предпосылкой к размещению сложных производств, но сам по себе проблему не решает. Остается неразвитой система «доучивания» лиц с высшим и средне-специальным образованием в ракурсе востребованных специальностей. В регионах, особенно трудоизбыточных, имело бы смысл акцентировать внимание на создании системы переквалификации и переподготовки специалистов, которая отвечает стратегическим технико-экономическим потребностям в расчете на 5-15 лет. Ведь сегодня лишь каждый пятый-шестой выпускник вуза непосредственно востребован рынком, а остальные вынуждены самостоятельно проходить изнурительный и неэффективный для общества путь позиционирования. Видимо, следует расширить перечень профессий, требующих ежегодной переквалификации, за пределы бухгалтеров и банковских служащих. От этого выиграют как колледжи и вузы, так и организации, где такие специалисты трудятся. Особенного внимания заслуживает проблема переучивания специалистов в соответствии с потребностями развития и размещения производительных

сил территорий, поскольку эту задачу вряд ли удастся решить путем импорта квалифицированных кадров. Подготовка востребованных специалистов предполагает сообщение им такого запаса знаний, который делает их способными к переквалификации, что особенно актуально для малоподвижных групп населения, в частности, жителям Северного Кавказа. Тем не менее без серьезных вливаний средств в модернизацию и расширение промышленно-производственных фондов вряд ли можно рассчитывать на существенный технико-экономический прогресс, гарантированную трудоузанятость населения. Для территорий слабого промышленного освоения представляется перспективным использование индийского опыта создания в подобных районах специализированных центров производственного аутсорсинга, которые могли бы выступить в роли дополняющих производств к имеющимся узкоспециализированным предприятиям и обеспечить доводку их продукции до мирового уровня. Инвестиции в такие центры могли бы осуществляться путем привлечения средств населения под гарантии местных администраций, а также целевых ассигнований коммерческих организаций под какие-либо местные преференции.

Реальным ресурсом активизации процесса совершенствования производительных сил является макрорегиональный фактор развития, заключающийся в использовании эффекта масштаба. Хозяйственная практика Москвы и Московской области, Свердловской и Ростовской областей свидетельствует о том, что реализация идеи активной функции регионов в развитии производительных сил предполагает наличие достаточно мощных территориально-хозяйственных формирований, предрасположенных к осуществлению расширенного воспроизводства на собственной экономической базе с высокой степенью оперативно-хозяйственной автономности. Потребность в территориально-промышленных макроструктурах подтверждается, с одной стороны, неспособностью федерального центра к централизованному управлению распыленными по территориям промышленными предприятиями, с другой – слабым интересом администраций малых регионов к развитию производительных сил (ни средств, ни дохода). Наличие значительного множества разномасштабных административно-хозяйственных образований в форме субъектов Федерации не позволяет применить единый управленческий алгоритм в развитии и размещении производительных сил. Специфика промышленности такова, что при существующем в РФ таксономическом делении комплексный взгляд на проблему развития производительных сил возможен лишь с позиций групп соседствующих регионов (назовем их «экономические макрорегионы»), когда появляется возможность видения территории как воспроизводственно-целостной территориально-производственной системы. Это объясняется тем обстоятельством, что в ситуации наличия множества экономически слабых регионов (республик, краев, областей) в их составе не удастся выделить целостные отраслевые и межотраслевые воспроизводственные комплексы и достигнуть их развития по оптимальной траектории. В сложившейся ситуации представляется на-

зревшим формированием качественно новых организационно-хозяйственных механизмов расширенного воспроизводства, в которых бы рационально сочетались конкурентно-рыночные и административно-распределительные элементы мотивации к развитию. Расчеты показывают, что в составе народнохозяйственного комплекса Российской Федерации можно сформировать 22 примерно одинаковых по воспроизводственному качеству «экономических макрорегиона», способных воспринять функции комплексного развития производительных сил территорий на новой технической основе [2]. В предлагаемой организационной схеме номинальным звеном структуры управления развитием производительных сил выступает «экономический макрорегион», характеризующийся следующими средними показателями: численность населения 4-6 млн человек, в том числе трудоспособного – 3-4 млн; основные фонды 3000-4000 млрд руб.; молодежный кадровый резерв ближайших трех лет, состоящий из учащихся старших классов и студентов (то есть тех, кто наиболее предрасположен к информационным технологиям и промышленным новациям) – 300-500 тысяч человек. В такой организационной схеме может быть достигнута повышенная степень однородности территориально-хозяйственных локалитетов по их воспроизводственному качеству, что позволит федеральному центру применять в их отношении единый управленческий алгоритм. Значительная производственная мощность таких образований позволит перевести в практическое русло идею о воспроизводственной самодостаточности территорий.

Заключение

Для целенаправленного развития «экономических макрорегионов» потребуется создание надрегиональных управленческих структур в виде «комитетов», которым главы субъектов Федерации делегируют часть управленческих функций, главным образом, в сфере промышленности. «Комитеты», получив в управление объединенный промышленный потенциал субъектов Федерации, будут заинтересованы в его инновационном развитии, поскольку от результатов этого будет зависеть их собственная судьба. Можно надеяться, что предлагаемые организационные новации окажут благотворное воздействие на процесс развития производительных сил.

Список источников

1. Каганович А.А. Историко-экономический анализ научных воззрений на территориально-хозяйственную организацию агропромышленной отрасли // *Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета*, 2014, no. 37, с. 186-190.
2. Каганович А.А. Концепция построения синергетической модели региональной территориально-хозяйственной агроформации // *Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета*, 2014, no. 36, с. 110-115.
3. Керашев А.А. Предпосылки и целевая ориентация формирования макрорегионального хозяйственного комплекса на основе федерального округа РФ // *Вестник Адыгейского государственного университета*, 2006, no.1, с. 57-60.
4. Мажаева Э.А. Определение степени инвестиционного развития территориально-хозяйственных систем СКФО с учетом уровня их инновационной активности // *Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН*, 2015, no. 1 (63), с. 168-172.

5. Пилипенко А.А., Таран О.Л. Анализ дифференциации налоговых доходов регионов РФ с учетом специфики территориально-хозяйственного развития // *Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования*, 2015, no. 2 (17), с. 87-91.
6. Попов А.Р. *Управление ресурсами курортно-рекреационной сферы: организация и финансирование*. Москва, Вузовская книга, 2011.
7. Романова Е.Г. Современная реконфигурация городской территориально-хозяйственной системы: феномен урбонекроза // *Экономика и социум*, 2015, no. 2-4 (15), с. 55-58.
8. Российский статистический ежегодник. 2014: Стат. сб. / Росстат. Москва, 2014.
9. Ульбашева М.М., Аккизова Д.Б. Развитие прогностического экономического анализа финансово-хозяйственной деятельности предприятия // *Экономика и социум*, 2015, no. 3-3 (16), с. 302-306.
10. Хашева З.М., Зелинская М.В., Колесник В.А. Новые инструменты развития региональных экономических систем // *Российское предпринимательство*, 2010, no.1 (150), с. 156-160.
11. Шенцева Л.Н., Выборнов В.И., Земляно А.В. Характерные черты территориально-хозяйственного комплекса Воронежской области на современном этапе развития // *Молодой ученый*, 2015, no. 7-3 (87), с. 87-89.
12. Шереметинский Н.Б. О некоторых организационно-структурных факторах надежности функционирования территориально-хозяйственных систем // *Новая наука: стратегии и векторы развития*, 2016, no. 10-2, с. 191-193.

DEVELOPMENT OF TERRITORIAL-ECONOMIC SYSTEMS IN A VOLATILE ENVIRONMENT

Popov Andrej Rinadovich¹, Cand. Sc. (Econ.), Assist. Prof.

Popov Rinad Aleksandrovich², Dr. Sc. (Econ.)

¹ Moscow automechanical Institute, Bolshaya Semenovskaya st., 38, Moscow, Russia, 107023

² Kuban state technological University, Moskovskaya st., 2, Krasnodar, Russia, 350042

Purpose: maintenance of sustainable development of territorial and economic systems, which implies a more complete use of resources of public-private partnership. *Discussion:* territorial-production clusters act as one of the effective forms of interaction. Synergetic effect is achieved in clusters by using the principle of complementation in production-economic interactions. *Results:* the possibility of clustering can be promoted by association of municipal entities in economic practice.

Keywords: region, subregion, a public-private partnership, cluster, volatility.

Reference

1. Kaganovich A.A. Istoriko-ekonomicheskii analiz nauchnykh vozzrenii na territorial'no-khoziaistvennuiu organizatsiiu agropromyshlennoi otrasli. *Izvestiia Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2014, no. 37, pp. 186-190. (In Russ.)
2. Kaganovich A.A. Kontseptsiiia postroeniia sinergeticheskoi modeli regional'noi territorial'no-khoziaistvennoi agroformatsii. *Izvestiia Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2014, no. 36, pp. 110-115. (In Russ.)
3. Kerashev A.A. Predposylki i tselevaia orientatsiia formirovaniia makroregional'nogo khoziaistvennogo kompleksa na osnove Federal'nogo okruga RF. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2006, no. 1, pp. 57-60. (In Russ.)
4. Mazhaeva E.A. Opredelenie stepeni investitsionnogo razvitiia territorial'no-khoziaistvennykh sistem SKFO s uchetom urovnia ikh innovatsionnoi aktivnosti. *Izvestiia Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN*, 2015, no. 1 (63), pp. 168-172. (In Russ.)
5. Pilipenko A.A., Taran O.L. Analiz differentsiatsii nalogovykh dokhodov regionov RF s uchetom spetsifiki territorial'no-khoziaistvennogo razvitiia. *Mezhdunarodnoe nauchnoe izdanie Sovremennye fundamental'nye i prikladnye issledovaniia*, 2015, no. 2 (17), pp. 87-91. (In Russ.)
6. Popov A.R. *Upravlenie resursami kursorno-rekreatsionnoi sfery: organizatsiia i finansirovanie*. Moscow, Vuzovskaia kniga, 2011. (In Russ.)
7. Romanova E.G. Sovremennaia rekonfiguratsiia gorodskoi territorial'no-khoziaistvennoi sistemy: fenomen urbonekroza. *Ekonomika i sotsium*, 2015, no. 2-4 (15), pp. 55-58. (In Russ.)
8. Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik. 2014: Stat. sb. Rosstat. Moscow, 2014. (In Russ.)
9. Ul'basheva M.M., Akkizova D.B. Razvitie prognoznogo ekonomicheskogo analiza finansovo-khoziaistvennoi deiatel'nosti predpriatiia. *Ekonomika i sotsium*, 2015, no. 3-3 (16), pp. 302-306. (In Russ.)
10. Khasheva Z.M., Zelinskaia M.V.,

Kolesnik V.A.. Novye instrumenty razvitiia regional'nykh ekonomicheskikh system. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo*, 2010, no. 1 (150), pp. 156-160. (In Russ.)

11. Shentseva L.N., Vybornov V.I., Zemlianko A.V. Kharakternye cherty territorial'no-khoziaistvennogo kompleksa Voronezhskoi oblasti na sovremennom

etape razvitiia. *Molodoi uchenyi*, 2015, no. 7-3 (87), pp. 87-89. (In Russ.)

12. Sheremetinskii N.B. O nekotorykh organizatsionno-strukturnykh faktorakh nadezhnosti funktsionirovaniia territorial'no – khoziaistvennykh system. *Novaia nauka: Strategii i vektory razvitiia*, 2016, no. 10-2, pp. 191-193. (In Russ.)